

Шэнь Чху щёлкнул пальцами и коснулся лба Дин Яньшэна:

— Ты слишком шумный, я заодно по акции «купи один — получи один gratis» сделаю так, чтобы ты временно не мог издавать звуков.

Дин Жуньсин не знал, что ответить, слова застряли в горле.

Дин Яньшэн сначала посмотрел на него как на дурачка, но очень скоро сам почувствовал себя таковым.

Почему я не могу двигаться? И не могу говорить? Э-э-э?!

Дин Яньшэн был на грани нервного срыва, его твёрдые материалистические убеждения потерпели сокрушительный крах.

Я, чёрт возьми, встретил Годзиллу! Спасите!

Шэнь Чху с удовольствием улыбнулся, сел и вскинул подбородок:

— Рассказывай.

На лице Дин Жуньсина вздулись жилы, он колебался, раздумывая, стоит ли рассказывать брату правду.

Правда была слишком жестокой, даже кровавой, он боялся, что брат этого не выдержит.

Шэнь Чху заметил:

— Его так опекали, что он уже совсем не похож на человека.

Шумный, суетливый, настоящий мажор.

Дин Яньшэн тут же разозлился, если бы взгляды могли убивать, он бы уже превратился в светящегося человечка.

Но тут в голове что-то щёлкнуло, и он с недоверием посмотрел на брата.

Брат, ты правда что-то от меня скрываешь?!

Брат, говори же!

В душе Дин Жуньсина бушевал шторм, он совершал последнюю борьбу, не желая срывать кровавую занавеску.

Дин Жуньсин не хотел, чтобы брат видел гниль и грязь семьи, он хотел, чтобы в сердце брата дом по-прежнему оставался домом.

Он брал всё на себя и всегда справлялся.

Он долго молчал, затем почти хрипло произнёс:

— Можно стереть память?

Шэнь Чху удивился:

— Ты уверен?

Брат, что ты задумал? Что ты скрываешь от меня? Дин Яньшэн был в ярости.

Разве он, как заинтересованное лицо, не имеет права знать?

— Я уверен! Пока я его укрываю, пусть он живёт каждый день счастливо, даже если будет вести себя как вздумается.

Все проблемы семьи я беру на себя, он будет жить свободно.

Все бури и кровь я вынесу сам, больше не позволю брату увязнуть в болоте.

Дин Жуньсин с решительным видом прищурился, скрывая свирепость и ауру злобы.

Шэнь Чху посмотрел на него с новым уважением.

Дин Яньшэн понял, что от него что-то скрывают, он с красными глазами пытался вырваться, в глазах вспыхивали кровавые прожилки.

Брат, посмотри на меня, если у тебя хватит смелости скрывать, почему ты не можешь сказать? Чего ты боишься?

Шэнь Чху поднял подбородок:

— Ты не спросишь его? У него, должно быть, есть своё мнение.

Дин Яньшэн оживился, яростно кивая, словно цыплёнок клюёт зерно.

Дин Жуньсин был непреклонен, сжав губы, стараясь не смотреть на брата, боясь поддаться минутной слабости.

— Я советую, чтобы он знал, он взрослый и должен понимать серьёзность. Если будет жить в неведении, он умрёт, — Шэнь Чху указал на Дин Яньшэна.

На его лице словно было написано огромное слово «смерть».

Дин Жуньсин вздрогнул:

— Правда...

Шэнь Чху кивнул:

— В течение недели не ходи на новую землю и не говори грубостей, возможно, он избежит этой беды.

Он улыбнулся и развел руками:

— Но он, скорее всего, не поверит и не послушается.

— Зачем ты от него скрываешься! — Малыш Таоте с презрением закатил глаза. — Он так хочет знать, скажи ему!

Из-за чего такие муки, реши сразу, я ещё жду жареную свинину.

Дин Жуньсин глубоко вздохнул:

— Даже если мы справимся с тем, мой брат...

Шэнь Чху кивнул:

— Земля — это проблема, но я могу его спасти.

— Хорошо! — Дин Жуньсин мрачно посмотрел на брата и наконец серьёзно произнёс:

— Если хочешь знать, я расскажу!

— В нашей семье действительно почитают одного божества, и сейчас он всёлился в тебя...

Он знал это с детства. Его дед, чтобы он мог безопасно унаследовать семейное дело, пожертвовал его братом.

Когда его брат был ещё младенцем, его отдали злему божеству в жертву.

Семья Дин почитала злого божества уже двести лет, и все, в кого оно вселялось, не жили больше двадцати пяти лет, предыдущий даже не дожил до семнадцати.

Его брату уже двадцать, Дин Жуньсин терял аппетит, просыпаясь каждый день с мыслью о возможном несчастье.

С тех пор как он взял управление семейным бизнесом, он тайно искал мастеров, чтобы спасти брата, но результаты были неутешительными.

В прошлый раз даже вмешались второстепенные силы, чуть не разрушив его многолетние планы.

С тех пор он стал ещё более осторожным, защищаясь от семьи.

Дин Яньшэн был в шоке:

— .....

Дин Яньшэн:

— ??!

Чёрт!

Он почувствовал, что во всём теле что-то не так, словно внутри него копошатся паразиты.

Если бы он мог двигаться, он бы начал царапать себя, чтобы скинуть этого божества.

В этот момент вошли священник и Юй Цян, невзначай взглянули на них, заметили странность и снова посмотрели внимательнее.

Юй Цян как истинное божество сразу заметил проблему.

Ого, опять злой божество шалит.

В его время было много демонов и призраков, которых невежественные люди почитали как

богов, настоящие божества, подобные ему, завидовали.

Шэнь Чху поднял подбородок и указал на Дин Жуньсина:

— Посмотри на него.

Зрачки Дин Жуньсина сузились, в сердце возник ужас. Он так хорошо прятался, как этот человек узнал?

Священник посмотрел налево, направо:

— Много крови потерял, нужно просто хорошо питаться.

Малыш Таоте сморщился:

— Пахнет кровью.

Дин Жуньсин:

— .....

Шэнь Чху с сочувствием произнёс:

— Ты кормил его кровью?

Когда злой бог вселяется, чтобы передать ему жизненную силу, недостаточно просто поить его кровью.

Выражение лица Шэнь Чху явно говорило: «В это можно верить? Тебя объели в три шеи», и Дин Жуньсин на миг почувствовал себя полным идиотом.

Дин Яньшэн широко раскрыл глаза:

— Постой, что?! Кровь? Мне показалось, или я оглох?!

Брат, что ты со мной сделал? Что ещё ты скрываешь?

После нескольких фраз Дин Жуньсин понял, что эти люди действительно обладают силой, не похожи на тех мастеров, которых он искал.

В душе вспыхнула надежда, брат спасён!

Скрывая бурю в душе, он глубоко вздохнул и поклонился:

— Умоляю, спасите моего брата, я готов вознаградить!

Суровый мужчина в очередной раз сгорбился ради брата, по праву заслужив звание брата года.

Шэнь Чху потер пальцами:

— Сто миллионов.

Дин Яньшэн не мог поверить:

— Чёрт, сто миллионов? Ты что, грабишь?

Шэнь Чху указал на Дин Яньшэна, улыбаясь:

— Оставь его здесь, я помогу ему пройти смертельное испытание.

Ради спасения брата Дин Жуньсин был готов на всё, он слегка кивнул.

Дин Яньшэн был ошеломлён реальностью.

Договорившись о цене, Шэнь Чху с удовольствием закатал рукава, но в следующую секунду его остановила длинная рука, и рукава снова опустились.

Янь Юцзю улыбнулся:

— Ночью прохладно, не простудись.

Шэнь Чху:

— .....

Сумасшедший.

Подойдя к Дин Яньшэну, Шэнь Чху медленно растянул губы в холодной улыбке:

— Три секунды, выходи.

Дин Яньшэн хотел закатить глаза, если бы тот мог выйти, он бы взял его фамилию.

И тут у него появился новый хозяин.

Призрачная фигура дрожа появилась, и Дин Яньшэн чуть не умер от страха, серьёзно усомнившись в реальности.

Чёрт, во мне действительно был монстр? Почему я чувствую такое облегчение?

Фигура постепенно материализовалась и упала на колени:

— В-в-великий, пощадите! Хрю-хрю.

Злое божество оказалось демоном со свиной головой и телом человека, похожим на Чжу Бацзе.

Но он был белым и пухлым, видимо, хорошо питался.

Малыш Таоте сразу облизнулся, он подошёл и потянул за свиное ухо:

— О! Как вкусно пахнет! Жарить, жарить!

Дин Жуньсин хотел остановить его, все эти годы, кроме него, злой бог не подпускал к брату никого.

Даже родителей он отбрасывал своей ужасной силой.

Но ничего не произошло, всё было спокойно.

Если что и случилось, так это то, что злой бог, который терроризировал их семью, был схвачен за ухо и скулил, умоляя о пощаде.

Дин Жуньсин:

— .....

Шэнь Чху с сожалением выпустил две струи дыма:

— Какой же ты бесхребетный.

Две струи дыма обожгли свиное лицо, и злой бог закричал:

— Ааа, горячо! Лицо!

Шэнь Чху:

— ..... Такой слабый?

Современные злые божества, окей.

Малыш Писиу повертел глазами:

— Он долго мучил людей, дадим ему шанс исправиться.

<http://bllate.org/book/16899/1567894>